МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Государственно-правовой механизм противодействия коррупции

Обучающийся

А.А. Арапова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, В.В. Романова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что коррупция в современных условиях представляет собой одну из наиболее серьезных угроз эффективному развитию государства и общества. Негативное влияние коррупции проявляется во всех сферах общественной жизни: она препятствует экономическому росту, снижает эффективность государственного управления, подрывает доверие граждан к властным институтам и создает угрозу национальной безопасности.

В современной России противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики. За последние годы создана комплексная правовая база противодействия коррупции, включающая Федеральный закон «О противодействии коррупции», указы Президента РФ и иные нормативные правовые акты. Сформированы специализированные органы по борьбе с коррупцией, реализуются национальные планы противодействия коррупции.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе функционирования государственно-правового механизма противодействия коррупции.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия коррупции, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в комплексном анализе государственно-правового механизма противодействия коррупции и разработке предложений по повышению его эффективности.

Работа включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы государственно-правового механизма противодействия коррупции	7
1.1 Понятие, причины и формы проявления коррупции	7
1.2 Правовые основы противодействия коррупции	19
Глава 2 Механизмы противодействия коррупции в современной России.....	29
2.1 Антикоррупционный правовой механизм.....	29
2.2 Административно-правовое противодействие коррупции в государственном управлении	39
Глава 3 Совершенствование государственно-правового механизма противодействия коррупции	47
3.1 Международный опыт противодействия коррупции	47
3.2 Проблемы и перспективы повышения эффективности государственно-правового механизма противодействия коррупции	55
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что коррупция в современных условиях представляет собой одну из наиболее серьезных угроз эффективному развитию государства и общества. Негативное влияние коррупции проявляется во всех сферах общественной жизни: она препятствует экономическому росту, снижает эффективность государственного управления, подрывает доверие граждан к властным институтам и создает угрозу национальной безопасности.

В социальной сфере коррупция способствует усилению имущественного неравенства, снижению качества государственных услуг, деградации системы социального обеспечения и росту социальной напряженности. Она подрывает принципы социальной справедливости и равенства граждан перед законом, что негативно сказывается на уровне доверия населения к государственным институтам.

В политической сфере коррупция препятствует развитию демократических институтов, снижает эффективность государственного управления и создает угрозу политической стабильности. Она способствует формированию теневых механизмов принятия государственных решений, что противоречит принципам правового государства и гражданского общества.

В современной России противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики. За последние годы создана комплексная правовая база противодействия коррупции, включающая Федеральный закон «О противодействии коррупции», указы Президента РФ и иные нормативные правовые акты. Сформированы специализированные органы по борьбе с коррупцией, реализуются национальные планы противодействия коррупции.

Несмотря на принимаемые меры, уровень коррупции в России остается достаточно высоким, что подтверждается как данными правоохранительных органов, так и оценками международных организаций. Это свидетельствует о

необходимости дальнейшего совершенствования государственно-правового механизма противодействия коррупции, повышения эффективности антикоррупционных мер и развития новых форм борьбы с коррупционными проявлениями.

Особую актуальность приобретает изучение международного опыта противодействия коррупции и возможностей его адаптации к российским условиям. Успешные практики зарубежных стран по снижению уровня коррупции могут быть использованы для совершенствования отечественных механизмов антикоррупционной деятельности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе функционирования государственно-правового механизма противодействия коррупции.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия коррупции, а также практика их применения.

Цель исследования заключается в комплексном анализе государственно-правового механизма противодействия коррупции и разработке предложений по повышению его эффективности.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие, причины и формы проявления коррупции;
- проанализировать правовые основы противодействия коррупции;
- рассмотреть антикоррупционный правовой механизм;
- изучить административно-правовое противодействие коррупции в государственном управлении;
- исследовать международный опыт противодействия коррупции;
- выявить проблемы и определить перспективы повышения эффективности государственно-правового механизма противодействия коррупции.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (диалектический, системный, структурно-функциональный) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

В первой главе работы рассматриваются теоретические основы государственно-правового механизма противодействия коррупции, включая анализ понятия, причин и форм проявления коррупции, а также правовых основ противодействия ей.

Во второй главе исследуются механизмы противодействия коррупции в современной России через призму анализа антикоррупционного правового механизма и административно-правового противодействия коррупции в государственном управлении.

В третьей главе анализируется международный опыт противодействия коррупции, а также проблемы и перспективы повышения эффективности государственно-правового механизма противодействия коррупции.

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации научных знаний о государственно-правовом механизме противодействия коррупции и развитии теоретических положений об эффективности антикоррупционных мер.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования полученных результатов в правотворческой и правоприменительной деятельности по противодействию коррупции.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает введение, три главы, разделенные на параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы государственно-правового механизма противодействия коррупции

1.1 Понятие, причины и формы проявления коррупции

Коррупция является не только юридической, но и социально-экономической проблемой, имеющей сложный и многогранный характер. Она проникает во все сферы общества, нанося ущерб государственному управлению, экономике и социальной справедливости. Одним из ключевых аспектов изучения коррупции является осознание её природы и масштабов, что позволяет не только идентифицировать её основные проявления, но и эффективно разрабатывать меры для борьбы с ней. В этом контексте важно отметить, что коррупция часто воспринимается как неизбежная часть человеческой природы или побочный продукт бюрократического управления, однако её последствия значительно глубже, чем кажется на первый взгляд. Коррупция представляет собой сложное многоаспектное явление, оказывающее деструктивное влияние на различные сферы общественной жизни. Анализ научной литературы показывает, что исследователи рассматривают коррупцию не только как правовое явление, но и как социально-экономический феномен, имеющий глубокие исторические корни. Комплексное изучение понятия, причин и форм проявления коррупции позволяет лучше понять природу этого негативного явления и разработать эффективные механизмы противодействия ему.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 года) «О противодействии коррупции» законодатель определяет коррупцию как одну из наиболее опасных угроз для общества и государства. В тексте закона коррупция трактуется как: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам

общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [26].

Данная формулировка подчеркивает, что коррупция нарушает законные интересы общества и государства. Ее последствия отражаются на эффективности государственного управления, экономическом развитии, а также на уровне доверия граждан к государственным институтам. Законодатель включает в определение коррупции широкий спектр правонарушений, что способствует созданию комплексной правовой базы для борьбы с этим явлением.

Федеральный закон № 273-ФЗ устанавливает основные принципы противодействия коррупции, включая обязательность предотвращения и выявления таких правонарушений, наказания виновных и возмещения ущерба, причиненного в результате коррупционных действий. Важным аспектом законодательства является его направленность на профилактику коррупции, что включает меры по повышению прозрачности деятельности органов власти, внедрение стандартов этического поведения должностных лиц и создание условий для исключения коррупционных рисков.

Таким образом, включенное в закон определение коррупции подчеркивает серьезность данного правонарушения и необходимость системного подхода к его предотвращению.

Рассмотрев законодательное определение коррупции, целесообразно обратиться к научному осмыслению данного явления в работах современных исследователей. Современные исследователи предлагают различные подходы к анализу причин коррупции, акцентируя внимание на разных аспектах этого сложного явления.

С точки зрения А.В. Жаглина, Р.Б. Иванченко и О.С. Иванченко, ключевой причиной коррупции выступает фундаментальное желание одних людей жить за счет других и лучше других, при этом не прилагая

значительных физических или интеллектуальных усилий. Авторы подчеркивают, что «значительно проще извлекать из своего должностного положения дополнительные доходы и блага путем создания определенных трудностей обычным гражданам» [9, с. 255].

По мнению исследователей, второй значимой причиной коррупции является бедность, которая в сочетании со слабой экономикой, социальной стратификацией и политической нестабильностью создает благоприятную почву для развития коррупционных отношений. Авторы отмечают особую роль системы образования в этом процессе, указывая, что «чтобы найти высокооплачиваемую работу, нужно получить соответствующее образование. Для этого нужны деньги. Если их нет, человек вынужден получать менее достойное образование» [9, с. 256], что создает порочный круг социального неравенства.

А.В. Жаглин, Р.Б. Иванченко и О.С. Иванченко выделяют недостаточный контроль за деятельностью должностных лиц как существенную причину коррупции. При этом авторы акцентируют внимание на том, что «56% респондентов согласны с мнением о том, что ненадлежащий контроль за деятельностью госорганов является фактором коррупции» [9, с. 256]. Особое значение исследователи придают ментальности и традициям, отмечая, что «65% полагают, что ментальность народа также обуславливает ситуацию с коррупцией» [9, с. 256].

Соглашаясь с позицией авторов, следует отметить комплексность и системность их подхода к анализу причин коррупции. Особую научную ценность представляет выделение взаимосвязи между социально-экономическими факторами и культурно-ментальными особенностями общества в формировании коррупционных отношений. При этом авторы не только выявляют причины, но и предлагают конкретные меры по противодействию коррупции, что придает их исследованию практическую значимость.

С точки зрения А.В. Цыкору, основной причиной коррупции в современной России выступает несовершенство системы государственного контроля. Автор подчеркивает, что «современные эксперты оценивают теневую сторону экономики примерно на 40% от общего числа экономических взаимоотношений в стране» [29, с. 69]. При этом особое значение исследователь придает политическим факторам, отмечая, что «длительное отсутствие единой системы борьбы с коррупционной составляющей в деятельности должностных лиц 'покрывалось' заинтересованными работниками государственного аппарата; нежелание бороться с коррупцией тормозило развитие правовой базы» [29, с. 70].

А.В. Цыкора акцентирует внимание на социально-экономических причинах коррупции, указывая на то, что «сегодня 71% граждан в Российской Федерации, согласно проведенному опросу населения, признают коррупцию обыденным явлением современного общества» [29, с. 69]. Исследователь подчеркивает, что «коррупционность в этой сфере блокирует конкурентоспособность, искусственно формирует завышенные тарифы на товары и услуги, «душит» малый бизнес» [29, с. 69]. При этом автор отмечает, что «возникла коррупция на бытовой почве, для которой характерной особенностью стала довольно небольшая сумма взяток, но обеспечивающая стабильность реализуемых потребностей» [29, с. 69].

Отдельное внимание А.В. Цыкора уделяет проблемам в правоохранительной системе, отмечая, что причинами коррупции в ведомствах системы органов внутренних дел является «недостаточная обеспеченность заработной платой, предоставлением социальных гарантий в виде льгот на покупку жилья, отдых, получение льготных условий кредитования» [29, с. 70]. Автор также подчеркивает негативное влияние чрезмерной бюрократизации, указывая, что «многие нормативно-правовые акты дублируют ФЗ 'О противодействии коррупции', иные приказы МВД дублируют друг друга, а это влечет за собой лишней документооборот» [29, с. 70].

Особый интерес представляет выявление автором взаимосвязи между уровнем материального обеспечения работников бюджетной сферы, бюрократизацией государственного аппарата и распространением коррупционных практик, что позволяет определить конкретные направления антикоррупционной политики.

В развитие данных идей интересным представляется подход Н.Н. Окутиной, которая рассматривает коррупцию как комплексное социально-правовое явление, которое существенно искажает сущность государственной власти и местного самоуправления. Автор подчеркивает, что главным условием существования коррупции выступает монополизм государства на многие виды деятельности.

В научной работе особое внимание уделяется различным подходам к определению коррупции. По мнению М.А. Сажаевой, «коррупция - это непрерывная цепь продаж должностных полномочий в пользу своего коррупционного процветания». Социолог Ю. Левада рассматривает коррупцию через призму общественного восприятия, где сущность явления заключается в «массовой готовности общества отвергать или принимать условия коррумпированного существования, меру вынужденного приспособления» [17, с. 54].

Особенно ценным представляется мнение П.А. Чебоксарова, который видит сущность коррупции в «пренебрежении должностными лицами нормами морали и в совершении деяний из корыстной или личной заинтересованности, направленных против государственной власти, посягающих на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления» [17, с. 54].

Н.Н. Окутина выделяет несколько ключевых причин коррупции: несовершенство системы государственного и муниципального управления, правовая неграмотность населения, неразвитость институтов гражданского общества, низкий профессиональный уровень правоприменителей,

недостаточное материальное обеспечение государственных служащих, а также морально-нравственные факторы.

Примечательно, что автор рассматривает формы проявления коррупции через призму исторического развития, упоминая институт кормления в Древней Руси как законное проявление коррупционных отношений. Н.Н. Окутина подчеркивает необходимость развития общественного контроля и повышения профессионального уровня государственных служащих как ключевых механизмов противодействия коррупции.

На наш взгляд, исследование Н.Н. Окутиной представляет собой комплексный анализ феномена коррупции, где особенно ценным является анализ причинно-следственных связей возникновения и развития коррупционных отношений. Однако стоит отметить, что автор уделяет недостаточно внимания международному опыту противодействия коррупции и возможностям его адаптации к российским реалиям.

Если Н.Н. Окутина рассматривает коррупцию преимущественно как социально-правовое явление, то А.А. Соловьев акцентирует внимание на её влиянии на экономическую безопасность государства. С точки зрения А.А. Соловьева, феномен коррупции представляет собой сложное многоаспектное явление, оказывающее существенное влияние на экономическую безопасность государства. Автор подчеркивает важность комплексного подхода к пониманию коррупции, выходящего за рамки уголовно-правовой трактовки.

По мнению А.А. Соловьева, классическое определение коррупции, данное Джозефом Наем, наиболее точно отражает суть явления: «Коррупция - поведение, которое не соответствует формальным обязанностям общественной роли вследствие частных отношений (личных, семейных), используемых для обогащения или повышения социального статуса» [22, с. 30].

Особую научную ценность представляет авторская классификация коррупции по различным основаниям. А.А. Соловьев выделяет степень

распространенности (эпизодическая, распространенная, системная), векторную направленность (вертикальная, горизонтальная, многовекторная), состав участников (политическая, бытовая, деловая) и другие критерии, что позволяет глубже понять природу данного явления.

Существенным вкладом в научное осмысление проблемы является выделение автором ключевых последствий коррупции: «подрывает доверие к власти и государственным институтам, веру граждан в справедливость, законность и эффективность деятельности государства» [22, с. 30]. А.А. Соловьев акцентирует внимание на том, что коррупция ведет к усилению социального расслоения общества и создает риски для обороноспособности страны.

Примечательно, что автор рассматривает коррупцию как многогранное социальное явление, проявляющееся не только в форме преступлений, но и в виде административных правонарушений, дисциплинарных проступков и запрещенных гражданско-правовых сделок. А.А. Соловьев подчеркивает необходимость совершенствования процедур выявления коррупции и введения новых мер юридической ответственности.

На наш взгляд, исследование А.А. Соловьева представляет собой фундаментальный анализ коррупции как угрозы экономической безопасности государства. Особенно ценным является системный подход автора к классификации коррупционных проявлений и их последствий.

С точки зрения С.Н. Булгакова, коррупционные правонарушения представляют собой противоправные, виновные деяния должностных лиц, которые выражаются в нарушении норм антикоррупционного законодательства с использованием служебного положения. Автор подчеркивает, что в зависимости от степени общественной опасности и отраслевого признака они подразделяются на коррупционные преступления, правонарушения и проступки.

По мнению С.Н. Булгакова, особую опасность представляют коррупционные преступления, среди которых взяточничество занимает

центральное место. Как отмечает автор, «взяточничество посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан» [4].

С.Н. Булгаков особо подчеркивает значимость административной ответственности за коррупционные правонарушения, хотя в КоАП РФ отсутствует отдельная глава, посвященная данным составам. Автор указывает, что для квалификации правонарушения как коррупционного необходимо наличие материальной заинтересованности, использование должностных полномочий в своих интересах и нарушение нормальной управленческой деятельности.

Значительное внимание С.Н. Булгаков уделяет дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения. При этом автор отмечает важный аспект: «дисциплинарный проступок, в том числе коррупционный, является единственным основанием дисциплинарной ответственности» [4].

Особую научную ценность представляет анализ С.Н. Булгаковым гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения. Автор подчеркивает, что «государственный служащий, виновный в совершении коррупционного деяния, подлежит привлечению к гражданско-правовой ответственности в связи с нарушением установленных законом запретов и получением коррупционных доходов» [4].

На наш взгляд, исследование С.Н. Булгакова представляет собой комплексный анализ видов коррупционных правонарушений, где особенно ценным является системный подход к рассмотрению различных видов ответственности. Однако стоит отметить, что работа могла бы быть дополнена анализом правоприменительной практики по различным категориям коррупционных правонарушений и сравнительным анализом мер ответственности в различных правовых системах.

Научные взгляды на коррупцию формируют её многоаспектное понимание, начиная от юридических трактовок и заканчивая

социологическими и экономическими аспектами. Например, Н.Н. Окутина и А.А. Соловьев акцентируют внимание на социально-правовой и экономической составляющих явления, в то время как С.Н. Булгаков фокусируется на юридической классификации коррупционных правонарушений. Их исследования помогают выявить ключевые причины коррупции, включая несовершенство законодательства, низкий уровень правовой культуры и недостаточную прозрачность управленческих процессов. Обобщение этих подходов свидетельствует о том, что для эффективного противодействия коррупции необходимо учитывать не только её правовую сторону, но и социально-экономические и организационные аспекты.

Несмотря на активное развитие антикоррупционного законодательства, его применение в России всё ещё сталкивается с рядом сложностей. Как отмечают исследователи, в ряде случаев эффективность антикоррупционных мер ограничивается недостаточной проработанностью механизмов их реализации. При этом международный опыт демонстрирует успехи в борьбе с коррупцией, основанные на внедрении цифровых технологий, повышении прозрачности процессов и создании стимулов для соблюдения этических норм. Однако адаптация зарубежных практик требует учёта национальных особенностей, включая культурные и правовые различия. Например, М.И. Суховецкий подчёркивает, что специфические условия взаимодействия между государством и гражданами в миграционной сфере требуют детального изучения для разработки эффективных мер противодействия коррупции. С точки зрения М.И. Суховецкого, коррупция в миграционной сфере представляет собой комплексное негативное явление, охватывающее множество аспектов общественной жизни. Автор подчёркивает, что коррупционные риски особенно высоки в сфере миграционных правоотношений из-за специфики взаимодействия между государством и физическими лицами.

По мнению М.И. Суховецкого, особую опасность представляет коррупция среди государственных служащих миграционного ведомства, поскольку «именно такие служащие непосредственно представляют миграционную повестку государства и в силу закона осуществляют выработку и реализацию государственной политики» [24, с. 5].

Автор обращает особое внимание на роль дискреционных полномочий в развитии коррупции, определяя их как «полномочия, предполагающие свободу усмотрения уполномоченного лица в рамках, определенных законом» [24, с. 5]. М.И. Суховецкий подчеркивает, что именно широта таких полномочий создает возможности для злоупотреблений.

Значимым аспектом исследования является выделение автором трех ключевых групп участников коррупционных отношений в миграционной сфере: государственные служащие с властными полномочиями, представители бизнес-структур и граждане, заинтересованные в получении определенных выгод. При этом автор отмечает, что «отсутствие лица, заинтересованного в получении определенной услуги посредством использования противоречащих закону инструментов, исключает возможность возникновения коррупционных взаимоотношений в целом» [24, с. 5].

М.И. Суховецкий подчеркивает особую уязвимость миграционной сферы для коррупции, поскольку «миграционные отношения связаны во многом с такими вопросами связи лица и государства, как пребывание на определенной территории государства, пользование определенными благами государства, получение определенной поддержки и покровительства такого государства» [24, с. 5].

Продолжая анализ отраслевых особенностей коррупционных проявлений, следует обратиться к исследованию О.А. Ковалевой, рассматривающей проблемы коррупции в жилищно-коммунальном хозяйстве. С точки зрения О.А. Ковалевой, коррупционные проявления в сфере жилищно-коммунального хозяйства имеют системный характер и

представляют серьезную угрозу безопасности жилища. По мнению автора, среди основных причин коррупции в данной сфере выделяются материальная заинтересованность должностных лиц, отсутствие эффективного контроля, несовершенство законодательной базы и низкая правовая культура общества.

О.А. Ковалева подчеркивает, что коррупционные правонарушения сводятся к трем фундаментальным аспектам: «стремление к извлечению прибыли от незаконной деятельности, связанной с эксплуатацией жилищного фонда, начислением коммунальных платежей, нецелевым расходованием бюджетных средств» [13, с. 41].

Как отмечает автор, «коррупциогенный аспект правоотношений тесно связан с деятельностью государственных органов и должностных лиц, которые либо злоупотребляют должностными полномочиями с целью получения материальной выгоды, либо используют пробелы в законодательстве для осуществления коррупционного лоббизма» [13, с. 41].

О.А. Ковалева подчеркивает, что «недостаточная развитость законодательного регулирования и ненадлежащий жилищный контроль в Российской Федерации способствуют совершению коррупционных преступлений, нарушению прав и свобод человека и гражданина» [13, с. 41]. Автор акцентирует внимание на том, что «антикоррупционная государственная политика и законодательство имеют исключительное значение для борьбы с коррупцией в сфере жилищно-коммунального хозяйства» [13, с. 41].

С точки зрения Н.В. Омелехиной, коррупционные проявления в сфере публичных финансов имеют иерархическую структуру, обусловленную спецификой финансовой деятельности публично-правовых образований. По мнению автора, существуют три уровня коррупционных рисков: собственно финансово-правовые, межотраслевые и общесистемные.

Н.В. Омелехина подчеркивает, что «сфера публичных финансов в силу своей объективной сущности, будучи непосредственно связанной с деньгами,

является высокорисковой в плане проявления действий или бездействия коррупционной направленности» [18, с. 15].

Важным наблюдением автора является то, что «коррупционные правонарушения формируются, как правило, в околофинансовой управленческой сфере, в распределительных отношениях, которые лежат в основе финансирования, находятся зачастую за пределами финансово-правового регулирования» [18, с. 15].

Особую научную ценность представляет выявленная автором закономерность: «эффективность всего массива законодательства, направленного на противодействие коррупции в сфере публичных финансов, состоит не только в прямых ограничениях и запретах коррупционного поведения, сколько в формировании регулятивных правовых моделей, препятствующих, делающих объективно невозможным коррупционное поведение» [18, с. 15].

Н.В. Омелехина отмечает важную роль цифровизации в снижении коррупционных рисков: «высокий уровень цифровизации, цифровой трансформации управленческих и финансово-аккумуляционных, финансово-распределительных процессов повышает прозрачность возникающих отношений по формированию, распределению и использованию публичных фондов денежных средств» [18, с. 15].

На наш взгляд, научные изыскания Н.В. Омелехиной представляют собой глубокий системный анализ природы и структуры коррупционных проявлений в сфере публичных финансов. Особенно ценным является предложенный автором иерархический подход к классификации коррупционных рисков, позволяющий выстроить эффективную систему противодействия коррупции на каждом уровне.

Таким образом, анализ научных подходов к определению понятия, причин и форм проявления коррупции показывает сложность и многогранность данного феномена. Исследователи единодушны в том, что коррупция представляет серьезную угрозу национальной безопасности,

подрывает основы государственного управления и негативно влияет на все сферы общественной жизни. Особое внимание в научных работах уделяется причинам возникновения коррупции, среди которых выделяются как правовые и организационные, так и социально-экономические и морально-нравственные факторы.

На основании проведенного анализа можно сделать вывод о необходимости комплексного подхода к противодействию коррупции, включающего не только совершенствование законодательной базы и усиление контрольных механизмов, но и развитие институтов гражданского общества, повышение правовой культуры населения и формирование в обществе нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. Только системный подход к решению проблемы коррупции, учитывающий все её аспекты и формы проявления, может обеспечить эффективное противодействие этому негативному явлению.

1.2 Правовые основы противодействия коррупции

В современных условиях развития российского государства правовые основы противодействия коррупции представляют собой комплексный институт, включающий нормативные правовые акты различного уровня. Эффективное противодействие коррупции требует системного подхода, учитывающего как международные антикоррупционные стандарты, так и национальные особенности правового регулирования. Формирование правовых основ противодействия коррупции в России прошло длительный путь развития, характеризующийся постепенным усложнением и совершенствованием нормативной базы, расширением сферы правового регулирования антикоррупционных отношений, усилением роли международно-правовых норм. Анализ научной литературы позволяет выделить различные подходы к пониманию сущности и содержания правовых основ противодействия коррупции, их роли в обеспечении эффективного

функционирования механизма противодействия коррупционным проявлениям.

Рассматривая историческое развитие антикоррупционного законодательства Т.Я. Хабриева, отмечает, что развитие антикоррупционного законодательства в России прошло несколько важных этапов, характеризующихся различной динамикой и подходами к правовому регулированию. «В России 1990-х гг. становление законодательства о противодействии коррупции шло очень медленно» [28, с. 16]. Существенный импульс развитию антикоррупционного законодательства придало присоединение России к международным конвенциям.

Особенно значимым исследователь считает принятие Федерального закона «О противодействии коррупции» в 2008 году, который стал ядром антикоррупционного законодательства. По мнению Т.Я. Хабриевой: «Его принятие обусловило необходимость модификации других нормативных правовых актов (более 25)» [28, с. 18]. Этот закон заложил фундаментальные основы для системного противодействия коррупции на всех уровнях государственной власти.

Исследователь подчеркивает динамичный характер коррупционных проявлений: «возрастающее многообразие форм проявлений коррупции, ее способность приспосабливаться к новым условиям обуславливают потребность в периодическом изменении Федерального закона... в который с момента принятия было внесено более 50 поправок» [28, с. 19]. Данное наблюдение отражает необходимость постоянной адаптации законодательства к новым вызовам.

Принципиальной позицией исследователя является утверждение о нецелесообразности полной кодификации антикоррупционного законодательства: «Особенности законодательства о противодействии коррупции... не позволяет говорить о возможности полной его кодификации ввиду разнородности общественных отношений, составляющих предмет его регулирования» [28, с. 24].

Важным аспектом в работе Т.Я. Хабриевой является анализ международного опыта антикоррупционного регулирования. Она отмечает, что кодификация антикоррупционного законодательства не характерна для развитых правовых систем - Австралии, Великобритании, Германии, США, Франции, Швейцарии. По ее мнению, эффективность противодействия коррупции достигается через взаимодействие специального антикоррупционного законодательства с иными правовыми актами.

Т.Я. Хабриева уделяет особое внимание роли подзаконного нормотворчества в системе антикоррупционного регулирования. Она указывает на необходимость пересмотра существующей модели ведомственного нормотворчества для устранения избыточного дублирования положений актов высшего уровня в ведомственных документах.

Исследователь подчеркивает значимость регионального уровня антикоррупционного регулирования. По ее оценке, процесс формирования правовых основ противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации в целом завершен, при этом центральное место занимают региональные законы о противодействии коррупции.

Т.Я. Хабриева предлагает в качестве оптимального пути развития антикоррупционного законодательства его консолидацию путем создания тематических «блоков» посредством укрупнения и объединения норм по предмету регулирования. Такой подход, по ее мнению, позволит сохранить необходимую гибкость правового регулирования при обеспечении его системности.

Анализируя региональный аспект антикоррупционного законодательства, Т.Я. Хабриевой, говорит о том, что система нормативных правовых актов субъектов РФ в сфере противодействия коррупции характеризуется комплексностью и многоуровневостью. По мнению исследователя: «Систему нормативных правовых актов в области противодействия коррупции составляют не только законодательные и иные нормативные правовые акты федерального уровня, но также законы и

нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации и муниципальные нормативные правовые акты» [28, с. 26].

Т.Я. Хабриева отмечает существенную проблему в региональном законодательстве: «Наличие двух аналогичных по наименованию, а следовательно, и по предмету регулирования законов как на федеральном, так и на региональном уровнях (о противодействии коррупции), при достаточно детальной регламентации соответствующих отношений Федеральным законом, не оставляющим «простора» для регионального законодательства, во многом снижает возможность применения комплексного, системного подхода» [28, с. 27].

По наблюдению Т.Я. Хабриевой, в последние годы произошло значительное расширение законодательной базы регионов: «В последние годы законодательная база отдельных субъектов Российской Федерации в области противодействия коррупции значительно пополнилась за счет включения в нее законов, ориентированных на регламентацию конкретных направлений противодействия коррупции» [28, с. 28].

Особое внимание исследователь уделяет проблеме множественности региональных законодательных актов. По мнению Т.Я. Хабриевой: «Чрезмерное количество законов субъектов Российской Федерации в данной сфере, носящих «точечный» характер регулирования, не способствует повышению эффективности правового воздействия, а также усложняет практику правоприменения» [28, с. 35].

Принципиальным в позиции Т.Я. Хабриевой является предложение об усилении системных свойств базовых законов субъектов РФ в области противодействия коррупции. Она подчеркивает: «Являясь центральным элементом (ядром) в правовой основе противодействия коррупции на региональном уровне, специальный комплексный закон должен выполнять роль связующего, координирующего звена в системе правовых актов» [28, с. 35].

Т.Я. Хабриева критически оценивает практику самостоятельного регулирования регионами порядка проверки достоверности сведений о доходах депутатов законодательных органов. По ее мнению, это создает ситуацию, когда «депутаты сами для себя определяют порядок осуществления контроля за своими действиями, что вряд ли соответствует целям антикоррупционного законодательства» [28, с. 32].

Автор наблюдает тенденции к отказу от сохранения в субъектах РФ отдельных законов об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов. Исследователь связывает это с детальным характером федерального регулирования, которое практически не оставляет пространства для регионального нормотворчества в данной сфере.

Значительный интерес представляет предложение Т.Я. Хабриевой о необходимости дальнейшей консолидации регионального антикоррупционного законодательства путем создания единых базовых законов субъектов РФ, которые могли бы объединить разрозненные нормы и обеспечить системность правового регулирования. Этот подход позволил бы преодолеть существующую фрагментарность и повысить эффективность правоприменительной практики.

Т.Я. Хабриева убедительно демонстрирует необходимость оптимизации системы регионального антикоррупционного законодательства. Особенно важным представляется предложение о консолидации норм в рамках базовых законов субъектов РФ. Такой подход мог бы способствовать повышению эффективности правового регулирования и правоприменительной практики.

Дополняя и развивая представленные выше позиции по вопросам правового регулирования противодействия коррупции с точки зрения Н.А. Власенко, проблема противодействия коррупции требует комплексного правового подхода и четкого разграничения целей правового регулирования. Автор подчеркивает важность различия между целью правового регулирования и целями в правовом регулировании, где глобальной целью выступает искоренение коррупционных отношений. «Цели и средства их

осуществления тесно переплетены и взаимообусловлены. Невозможно достичь цели, не располагая адекватными средствами» [5, с. 18].

Особое внимание Н.А. Власенко уделяет правовым средствам противодействия коррупции, определяя их как «нормативные правовые предписания, регламентирующие приемы, способы противодействия коррупционным отношениям и юридические технологии, сопряженные с эффективным правовым инструментарием» [5, с. 18].

Принципиально важным в позиции Н.А. Власенко является утверждение о том, что конечной целью правовых средств противодействия коррупции выступает создание правового и эффективного государства. По мнению автора, «под этим подразумевается прежде всего формирование институтов, позволяющих нормально функционировать общественным механизмам государства, проводить социальные преобразования, повышать эффективность национальной экономики» [5, с. 18].

Н.А. Власенко обращает особое внимание на значимость международно-правовых стандартов в российском правовом пространстве. Автор отмечает, что «современная антикоррупционная стратегия России должна в полной мере учитывать все взятые страной на себя международные обязательства в области противодействия коррупции» [5, с. 19].

В своем исследовании Н.А. Власенко подчеркивает значимость государственной антикоррупционной политики, которая, по его мнению, «заключается в комплексной разработке и осуществлении разносторонних и последовательных правовых и неправовых мер по устранению или минимизации причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизнедеятельности» [5, с. 20].

Существенное внимание в работе Н.А. Власенко уделяется конституционно-правовым основам противодействия коррупции. Автор утверждает, что «значение коррупции как разрушительного для развития государства и общества явления вытекает в первую очередь из конституционных норм» [5, с. 21].

Н.А. Власенко делает акцент на необходимости гармонизации российского законодательства с международными стандартами. По его мнению, «в российское правовое пространство весьма активно внедряются международно-правовые стандарты на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ» [5, с. 30].

Особую значимость в исследовании Н.А. Власенко приобретает анализ программно-целевых правовых актов в сфере противодействия коррупции. Автор отмечает, что «концептуальные начала противодействия коррупции в России определены программно-целевыми правовыми актами» [5, с. 25], подчеркивая важность системного подхода к решению данной проблемы. Оригинальность позиции Н.А. Власенко проявляется в его оценке современного состояния антикоррупционного законодательства. По его мнению, «тенденция последовательного воплощения в законодательстве линии противодействия коррупции обозначилась сравнительно недавно, когда стали создаваться правовые предпосылки для коренного изменения ситуации» [5, с. 30]. Н.А. Власенко подчеркивает значимость Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» как системообразующего антикоррупционного нормативно-правового акта, который унифицирует правовой механизм борьбы с коррупцией и определяет логическое развитие законодательства в данной сфере. «Соответствующий закон унифицирует правовой механизм борьбы с коррупцией, придавая правовому порядку в данной сфере большую системность» [5, с. 18].

Указ Президента РФ от 16 августа 2021 года № 478 (ред. от 26 июня 2023 года) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» представляет собой стратегический документ, формирующий основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере борьбы с коррупцией. Он основан на положениях Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и устанавливает системный подход к разработке и реализации мероприятий, направленных на предотвращение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений.

Указ утверждает Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы, который призван координировать действия всех уровней государственной власти, органов местного самоуправления, а также организаций и граждан в рамках комплексной борьбы с этим явлением.

В документе подчеркивается, что главная задача государственной антикоррупционной политики заключается в предупреждении коррупции, минимизации ее последствий и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Национальный план реализуется через «осуществление государственными органами, органами местного самоуправления и организациями мероприятий, направленных на предупреждение коррупции и борьбу с ней, а также на минимизацию и ликвидацию последствий коррупционных правонарушений» [25].

Важным элементом является интеграция норм антикоррупционного законодательства в повседневную практику органов государственной власти и местного самоуправления. Президент России в документе особо акцентирует внимание на необходимости повышения эффективности уже существующих мер противодействия коррупции и совершенствования системы запретов, ограничений и обязанностей. Указ также содержит положения, обязывающие руководителей федеральных органов власти и органов власти субъектов РФ обеспечивать внесение изменений в их планы противодействия коррупции в соответствии с Национальным планом. Эти меры должны быть реализованы своевременно и эффективно, о чем указано в документе: «Руководителям федеральных органов исполнительной власти обеспечить в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции реализацию предусмотренных им мероприятий и внесение соответствующих изменений в планы противодействия коррупции федеральных органов исполнительной власти» [25].

Документ также подчеркивает значимость консолидации усилий различных органов и структур, включая международное сотрудничество в этой области. Важным аспектом становится повышение уровня прозрачности

и открытости государственных органов, а также формирование антикоррупционного сознания среди населения. Это требует применения системного подхода, который охватывает не только нормативно-правовые меры, но и образовательные, профилактические и организационные инициативы. В этом контексте документ определяет антикоррупционное регулирование как необходимую основу для обеспечения законности и доверия граждан к институтам государственной власти. Таким образом, Указ формирует комплексную и структурированную основу для борьбы с коррупцией. Его реализация направлена на устранение коррупционных рисков, совершенствование законодательной базы и развитие институциональных механизмов. Особое внимание уделяется взаимодействию всех уровней власти, прозрачности процессов и повышению доверия граждан к государственной системе управления.

Представим выводы по результатам первой главы исследования. На основе анализа различных подходов к пониманию причин и форм проявления коррупции можно сделать следующие выводы. Коррупция представляет собой сложное многоаспектное явление, имеющее как правовую, так и социально-экономическую природу. Анализ научных исследований показывает многообразие причин коррупции, среди которых выделяются недостаточный контроль за деятельностью должностных лиц, несовершенство законодательной базы, низкий уровень материального обеспечения государственных служащих, бюрократизация управленческих процессов, а также культурно-исторические и ментальные особенности общества. При этом особое значение имеет взаимосвязь между социально-экономическими факторами и институциональными механизмами, создающими условия для развития коррупционных отношений.

Заслуживает внимания тот факт, что современные исследователи не ограничиваются анализом общих причин коррупции, а исследуют её специфические проявления в различных сферах общественной жизни – от миграционной политики до жилищно-коммунального хозяйства и публичных

финансов. Такой дифференцированный подход позволяет не только глубже понять природу коррупционных рисков в каждой конкретной области, но и разработать эффективные механизмы противодействия коррупции с учетом отраслевой специфики. Особую актуальность приобретает внедрение цифровых технологий, повышение прозрачности управленческих процессов и создание системы действенного общественного контроля, что в совокупности может способствовать снижению уровня коррупции в современном российском обществе.

Анализ правовых основ противодействия коррупции в России, представленный в научной литературе, демонстрирует комплексный характер данного правового института. Исследователи отмечают значительную эволюцию антикоррупционного законодательства - от разрозненных правовых норм до формирования целостной системы правового регулирования, включающей как международные стандарты, так и национальное законодательство различных уровней.

Особое внимание авторы уделяют проблемам регионального антикоррупционного законодательства. В научных работах указывается на необходимость консолидации региональных правовых норм и устранения избыточного дублирования федерального законодательства, подчеркивается важность четкого разграничения целей правового регулирования и обеспечения эффективного взаимодействия различных правовых средств противодействия коррупции.

Представленные в исследованиях позиции позволяют сделать вывод о том, что дальнейшее развитие правовых основ противодействия коррупции должно идти по пути системной консолидации законодательства, устранения излишнего дублирования правовых норм, четкого разграничения полномочий между различными уровнями правового регулирования при сохранении необходимой гибкости правовых механизмов, позволяющей эффективно реагировать на новые формы коррупционных проявлений.

Глава 2 Механизмы противодействия коррупции в современной России

2.1 Антикоррупционный правовой механизм

Антикоррупционный правовой механизм представляет собой ключевой инструмент борьбы с коррупцией, который включает комплекс норм и процедур, направленных на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных правонарушений. Его разработка и совершенствование являются приоритетной задачей государства, так как коррупция не только подрывает экономическую стабильность, но и снижает доверие общества к институтам власти. Несмотря на значительные усилия, направленные на его формирование, остаются проблемы, требующие системного анализа и предложений по их устранению. Именно этим вопросам посвящены исследования таких авторов, как С.М. Иншаков, В.А. Казакова, А.Н. Жеребцов и другие, чьи подходы раскрывают различные аспекты антикоррупционного правового механизма.

С точки зрения С.М. Иншакова и В.А. Казаковой, антикоррупционный правовой механизм представляет собой систему норм уголовного и административно-деликтного права, уголовного и административного процесса, уголовно-исполнительного права, включая специфику практики их реализации в ходе дознания, предварительного расследования, судебного разбирательства и исполнения судебных решений.

Авторы подчеркивают, что основными препятствиями в формировании эффективного антикоррупционного правового механизма являются поспешные, бессистемные изменения законодательства, смешение уголовной и административной ответственности, отсутствие четкого алгоритма определения санкций. Особое внимание С.М. Иншаков и В.А. Казакова уделяют проблеме коррупциогенных норм в законодательстве, таких как «исключение конфискации имущества из системы наказаний, возможность

изменения категории преступления судом, наличие сходных и тождественных диспозиций в нормах КоАП РФ и УК РФ, диспропорции в установлении санкций» [12, с. 125].

Принципиальное значение в работе придается анализу института конфискации имущества. Авторы отмечают, что «в масштабах Российской Федерации ущерб от коррупционных преступлений измеряется десятками миллиардов рублей. При этом размер добровольно погашаемого ущерба не превышает 10%» [12, с. 125]. При этом они подчеркивают неэффективность современной конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера по сравнению с конфискацией как видом наказания.

Особенно значимым в позиции авторов является их предложение по совершенствованию института конфискации имущества через возложение бремени доказывания законности происхождения имущества на обвиняемого, отказ от связи конфискуемого имущества с доходом от преступления, расширение перечня преступлений, влекущих конфискацию, и возврат конфискации имущества статуса дополнительного наказания.

По нашему мнению, позиция С.М. Иншакова и В.А. Казаковой представляет собой комплексный, системный анализ проблем антикоррупционного правового механизма. Их предложения по совершенствованию института конфискации имущества, основанные на международном опыте, выглядят обоснованными и могли бы существенно повысить эффективность противодействия коррупции в России. Особенно важным представляется их акцент на необходимости восстановления системности и взаимообусловленности норм деликтных отраслей права.

Наряду с общим анализом, важное место занимает исследование антикоррупционного механизма в отдельных сферах, таких как миграция. Авторы А.Н. Жеребцов, В.П. Очерedyкo и Е.А. Малышев уделяют внимание специфическим рискам и необходимым мерам регулирования. По мнению А.Н. Жеребцова, В.П. Очерedyкo и Е.А. Малышева, антикоррупционный механизм в сфере миграции представляет особый интерес в контексте

административно-правовых вопросов. В качестве основы, авторы предлагают рассматривать его как деятельность, включающую три самостоятельные стадии: профилактику коррупции, борьбу с коррупционными правонарушениями и устранение (минимизацию) их последствий.

С точки зрения авторов, ключевые коррупционные риски в сфере миграции связаны с «установлением всевозможных квот по предоставлению административно-правового статуса мигранта, установлением сложных процедур реализации мигрантом предоставленного ему субъективного права, формированием цифрового профиля мигранта» [10, с. 47].

Особое внимание в работе уделяется вопросу кодификации миграционного законодательства. По мнению авторов, «системная, основанная на пяти основных миграционных потоках, кодификация миграционного законодательства Российской Федерации» [10, с. 47] является значимым направлением антикоррупционного регулирования миграционных правоотношений. При этом исследователи критически оценивают текущий процесс «малой кодификации», отмечая, что он «не регламентирует внутреннюю (социально-экономическую) миграцию, эмиграцию, трудовую эмиграцию и связанный с ними поток незаконной миграции населения» [10, с. 47].

Принципиальное значение в работе придается антикоррупционной экспертизе проектов нормативных правовых актов, которая занимает одно из ключевых мест в антикоррупционном механизме в сфере миграции. Авторы подчеркивают необходимость «оперативно отладить все административные процедуры, связанные с миграцией, максимально перевести их в 'цифру', сделать понятными, четкими и доступными» [10, с. 47].

По нашему мнению, подход авторов к формированию антикоррупционного механизма в сфере миграции является комплексным и обоснованным. Особенно важным представляется их акцент на необходимости системной кодификации миграционного законодательства и критический анализ текущего процесса «малой кодификации». Предложенные

авторами меры по совершенствованию антикоррупционного механизма могут существенно повысить эффективность противодействия коррупции в миграционной сфере.

Особого внимания заслуживает мнение И.А. Селивановской, которая выделяет роль антикоррупционной экспертизы как важнейшего элемента правового механизма борьбы с коррупцией. По мнению И.А. Селивановской, антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов является важным механизмом противодействия коррупции, становление которого происходило с начала 2000-х годов.

Автор подчеркивает, что правовой институт антикоррупционной экспертизы был законодательно закреплен в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции». При этом коррупциогенными факторами признаются «положения нормативных правовых актов, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям» [21, с. 65].

Особое внимание И.А. Селивановская уделяет методическим основам антикоррупционной экспертизы. По её мнению, «Методика антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов нуждается в непрерывном совершенствовании. Пока не учитываются такие системные коррупциогенные факторы, как недостаточность положений и контроль деятельности должностных лиц, притязание должностных лиц на материальное обеспечение реализации своих полномочий за счет заявителя, нарушение баланса интересов» [21, с. 65].

Значительное внимание в работе уделяется принципам проведения антикоррупционной экспертизы, которые включают «обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов; оценку нормативного правового акта во взаимосвязи с другими

нормативными правовыми актами; обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы» [21, с. 65].

Автор особо отмечает практические аспекты реализации антикоррупционной экспертизы и приводит статистические данные, подтверждающие её эффективность. В частности, отмечается, что «в основном коррупциогенность нормативных правовых актов выражалась в отсутствии или неполноте административных процедур, наличии завышенных требований к лицу, предъявляемых для реализации принадлежащего ему права, широте дискреционных полномочий» [21, с. 65].

Принципиальное значение автор придает роли прокуратуры в проведении антикоррупционной экспертизы. При этом И.А. Селивановская отмечает, что «несмотря на то что законодательно полномочия прокурора в рассматриваемой сфере ограничены нормативными правовыми актами, значительная часть коррупциогенных факторов выявляется прокурорами в проектах нормативных правовых актов» [21, с. 65].

По нашему мнению, позиция И.А. Селивановской представляется обоснованной и актуальной. Особенно важным является её предложение о законодательном наделении прокурора полномочиями по проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, что могло бы существенно повысить эффективность антикоррупционной экспертизы как механизма противодействия коррупции. Системный подход автора к анализу института антикоррупционной экспертизы и конкретные предложения по его совершенствованию могут служить основой для дальнейшего развития законодательства в данной сфере.

С точки зрения И.С. Андреечева, антикоррупционный правовой механизм должен эффективно сочетать элементы централизации и децентрализации для достижения согласованности в нормативной базе. Он указывает, что «для антикоррупционного правового регулирования характерна множественность нормативных актов, тиражирование или дублирование нормативного правового содержания актов более высокой

юридической силы в актах меньшей юридической силы» [1, с. 80]. Этот аспект, по мнению автора, требует упорядочивания, что должно быть обеспечено через систематизацию законодательства.

И.С. Андреечев подчеркивает, что «централизация антикоррупционного регулирования выражается в принятых ключевых указах Президента РФ, которые носят нормативный характер и определяют рамки регулирования» [1, с. 80]. Одновременно с этим, он выделяет децентрализацию как необходимую часть системы, позволяющую учитывать специфику регионального и муниципального уровней управления, что, в свою очередь, способствует более точному исполнению федеральных норм.

Особое внимание автор уделяет необходимости унификации правовых норм и предложению законодательного закрепления принципа единой государственной политики в области противодействия коррупции. Он отмечает: «Единая государственная политика в этой сфере должна быть четко отражена в законе для обеспечения единых подходов к правовому регулированию» [1, с. 80].

По мнению И.С. Андреечева, существующая практика, при которой дублирование норм разных уровней приводит к правовой избыточности и снижению эффективности антикоррупционных мер, нуждается в пересмотре. Он предлагает «разработать типовые нормативные акты, которые могли бы служить основой для региональных и муниципальных правотворческих процессов» [1, с. 80].

Действительно двойная структура позволяет одновременно соблюдать принцип правовой экономии и учитывать региональную специфику. Усиление контроля за согласованностью законодательства и закрепление единого подхода на федеральном уровне действительно способствуют повышению эффективности правового регулирования в сфере борьбы с коррупцией.

Значимый вклад в теоретическое обоснование антикоррупционного механизма вносит Н.С. Бондарь, который связывает эффективность борьбы с коррупцией с конституционными основами государства. С точки зрения Н.С.

Бондаря, антикоррупционный правовой механизм должен быть неразрывно связан с конституционными основами государства, обеспечивая гармоничное сочетание запретительных норм и регулятивных институтов. Автор подчеркивает, что «коррупция как социальное явление имеет глубинные корни, связанные с нарушением соотношения публичных и личных интересов, что требует конституционного подхода к разработке национальной модели антикоррупционной деятельности»].

Важнейшим элементом антикоррупционного правового механизма, по мнению Н.С. Бондаря, является акцент на разделении властей. Автор отмечает, что «эффективная борьба с коррупцией возможна только при наличии реального политического и экономического плюрализма, который укрепляет демократические институты» [3, с. 50]. Это подчеркивает необходимость создания конкурентной среды на всех уровнях публичной власти.

Н.С. Бондарь указывает на значимость конституционных поправок 2020 года, которые усиливают антикоррупционное регулирование. Он пишет, что «эти поправки ориентированы не только на усиление ответственности должностных лиц, но и на повышение роли институтов гражданского общества, что способствует созданию качественно новой антикоррупционной среды» [3, с. 52].

Особое внимание автор уделяет необходимости учета региональных и муниципальных особенностей. Он считает, что «синхронизация антикоррупционной политики должна происходить с учетом специфики каждого уровня власти, а не через простое копирование федеральных стандартов» [3, с. 55]. Такой подход позволяет минимизировать коррупционные риски и повысить эффективность принимаемых мер.

По мнению Н.С. Бондаря, важно не только совершенствовать законодательство, но и формировать антикоррупционное мировоззрение граждан, основанное на конституционных ценностях. Он отмечает, что «антикоррупционная деятельность должна быть связана с повышением

правовой культуры и укреплением идеалов справедливости и равенства перед законом» [3, с. 56].

Согласно мнению О.В. Журкиной и Е.О. Филипповой, антикоррупционная деятельность должна рассматриваться как долгосрочный и многоаспектный процесс, включающий меры правового, социального, экономического и психологического характера. Авторы подчёркивают, что «борьба с коррупцией требует системного подхода, который должен быть основан на широкомасштабных действиях, направленных на устранение коренных причин коррупции» [11, с. 49].

Особую роль в антикоррупционной политике занимает формирование общественного нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям. Авторы отмечают, что «эффективность антикоррупционных мер напрямую зависит от социальной культуры и уровня развития гражданского общества, что требует постоянной работы по повышению правовой грамотности и формирования новых стандартов поведения» [11, с. 49].

С точки зрения авторов, особое внимание следует уделить международному сотрудничеству в антикоррупционной деятельности. Они подчеркивают, что «международные стандарты и практика могут служить ценным ориентиром для разработки национальных стратегий противодействия коррупции, однако механическое копирование зарубежных моделей является неэффективным» [11, с. 49].

Важным аспектом является использование современных технологий в борьбе с коррупцией. Журкина и Филиппова отмечают, что «цифровизация может как способствовать снижению коррупционных рисков за счет повышения прозрачности, так и создавать новые угрозы, связанные с использованием цифровых технологий для реализации коррупционных схем» [11, с. 49].

Наконец, авторы подчеркивают, что антикоррупционная деятельность должна быть подкреплена четкой правовой основой, минимизирующей двусмысленность в законодательстве и устраняющей коррупциогенные

нормы. «Эффективное правовое регулирование является ключом к снижению уровня коррупции и укреплению доверия общества к государственным институтам» [11, с. 49].

Антикоррупционная деятельность действительно должна быть системной и учитывать широкий спектр факторов, влияющих на её эффективность. Международные стандарты и инновационные подходы, адаптированные к национальным особенностям, могут значительно усилить борьбу с коррупцией. Однако ключевым фактором остаётся формирование правосознания граждан, основанного на принципах честности, прозрачности и подотчетности.

Вопросы принудительного обращения имущества в доход государства поднимает Е.В. Яковенко, которая акцентирует внимание на правовых и процедурных аспектах данного механизма. С ее точки зрения, обращение имущества в доход Российской Федерации является важным инструментом противодействия коррупции, однако его применение сталкивается с рядом юридических и практических проблем. Она отмечает, что «основной проблемой остается неопределенность субъектного состава, в отношении которого может применяться мера, предусмотренная подп. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ» [33, с. 49]. Это касается как государственных служащих, так и третьих лиц, на которых может быть фиктивно оформлено имущество.

Автор подчеркивает необходимость законодательного уточнения перечня объектов, которые могут быть предметом принудительного изъятия. Она пишет, что «отсутствие четкой классификации имущества снижает эффективность антикоррупционных мер, поскольку значительные активы, такие как драгоценности или предметы искусства, могут использоваться для сокрытия незаконных доходов» [33, с. 49].

Кроме того, исследователь указывает на проблему отсутствия единых критериев оценки доли неподтвержденных доходов, которые считаются незначительными. По её мнению, «неопределенность в трактовке понятия

незначительности создает риски необоснованного применения закона, что требует установления объективных пороговых значений» [33, с. 49].

Еще одним важным аспектом является необходимость комплексного подхода к совершенствованию механизма реализации принудительных мер. Автор отмечает, что «систематизация норм и их разъяснение высшими судебными инстанциями позволят минимизировать расхождения в судебной практике и повысить эффективность правоприменения» [33, с. 49].

По мнению Яковенко, для достижения справедливого баланса между частными и публичными интересами важно «разработать прозрачный механизм привлечения к ответственности сторонних лиц, вовлеченных в коррупционные схемы, но формально не являющихся субъектами контроля» [33, с. 49].

Соглашаясь с позицией автора, мы полагаем, что улучшение законодательной базы, в частности уточнение критериев и процедур, действительно способствует повышению эффективности борьбы с коррупцией. Также важно обеспечить прозрачность и справедливость применения норм, что укрепит доверие общества к правовым механизмам.

Таким образом, антикоррупционный правовой механизм представляет собой комплексную систему правовых норм и институтов, направленных на предупреждение и противодействие коррупции, эффективность которой зависит от согласованности различных элементов - от конституционных основ до конкретных инструментов реализации (таких как антикоррупционная экспертиза и конфискация имущества). При этом ключевыми проблемами остаются несистемность законодательных изменений, недостаточная эффективность отдельных механизмов и необходимость более четкой регламентации процедур, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом международного опыта и специфики российской правовой системы, а также усиления роли институтов гражданского общества в противодействии коррупции.

2.2 Административно-правовое противодействие коррупции в государственном управлении

Коррупция в системе государственного управления представляет собой одну из наиболее серьезных угроз национальной безопасности и стабильному развитию государства. Она подрывает легитимность государственных институтов, искажает принципы верховенства права и социальной справедливости, а также наносит существенный ущерб экономическому развитию страны. В современных условиях особую актуальность приобретает комплексное исследование административно-правовых механизмов противодействия коррупционным проявлениям в сфере государственного управления, поскольку именно административное право обладает необходимым инструментарием для создания эффективной системы превентивных мер и правовых средств борьбы с коррупцией на всех уровнях государственной власти.

По мнению М.М. Полякова, коррупция в государственном управлении не только снижает эффективность функционирования органов власти, но и препятствует развитию государственных институтов. Автор выделяет ряд причин коррупции, включая недостаточную оплату труда государственных служащих, слабый кадровый потенциал, клановость и отсутствие надлежащего административного контроля. Эти факторы, по его мнению, создают основу для коррупционного поведения и подрывают доверие общества к органам власти. Поляков акцентирует внимание на том, что «современная коррупция ориентирована на максимальное использование возможностей личного обогащения чиновников за счет несовершенства системы управления» [19, с. 22]. Он отмечает, что до тех пор, пока система государственного управления не станет по-настоящему эффективной, коррупция будет сохранять высокий уровень.

Не менее важным аспектом в антикоррупционной политике являются планы и программы, которые, по мнению М.М. Полякова, являются ключевым

инструментом для координации усилий органов власти. Автор предлагает системные меры для устранения коррупции, которые охватывают как организационные, так и правовые аспекты. В частности, М.М. Поляков подчеркивает значение антикоррупционных планов и программ, которые должны не только разрабатываться, но и полноценно внедряться. Он отмечает, что «государственные планы по противодействию коррупции являются основой для координации усилий всех органов государственной власти» [19, с. 22]. Примером такого подхода он называет Национальный план противодействия коррупции, который, по его мнению, стал фундаментом для построения современной антикоррупционной политики в России. Однако автор обращает внимание на недостаточную реализацию многих инициатив на местах, где исполнение антикоррупционных мероприятий зачастую носит формальный характер.

Кроме того, М.М. Поляков выделяет важность антикоррупционного просвещения и воспитания. Он считает, что формирование антикоррупционного сознания граждан, в том числе через пропаганду, обучение и воспитание, является неотъемлемой частью общей стратегии. В этом контексте автор обращает внимание на необходимость активного участия институтов гражданского общества, которые могут обеспечить общественный контроль за деятельностью органов власти. По его мнению, только тесное взаимодействие государства и общества способно привести к снижению уровня коррупции и созданию благоприятных условий для развития государства.

По нашему мнению, выводы М.М. Полякова представляют собой важный теоретический и практический ориентир для борьбы с коррупцией. Соглашаясь с автором, мы считаем, что ключ к эффективному противодействию коррупции лежит в системном подходе, который включает как правовые и организационные, так и воспитательные меры. Акцент на комплексности и взаимодействии государства и общества является верным направлением для преодоления этой многогранной проблемы.

Продолжая рассмотрение темы, обратимся к взглядам Е.В. Черепановой, которая акцентирует внимание на административно-правовых механизмах и их роли в обеспечении национальной безопасности. С точки зрения Е.В. Черепановой, административно-правовое противодействие коррупции в государственном управлении представляет собой ключевой элемент национальной безопасности. Автор подчеркивает, что коррупция, проникая во все уровни управления, не только подрывает эффективность государственного аппарата, но и снижает доверие населения к власти. Коррупционные действия должностных лиц, такие как использование полномочий в личных интересах или выполнение обязанностей за дополнительное вознаграждение, подрывают фундаментальные основы государственной службы. Как отмечает Е.В. Черепанова, «коррупция в системе государственного управления является одним из главных факторов, препятствующих эффективности и законности управления» [30, с. 104].

Автор особо выделяет проблему конфликта интересов, который, по ее мнению, является основой для большинства коррупционных правонарушений. Конфликт интересов возникает, когда публичные должностные лица используют свои полномочия в личных интересах, нанося ущерб государственным задачам. Черепанова подчеркивает, что «регулирование конфликта интересов является одновременно ключевым антикоррупционным механизмом и способом обеспечения законности служебных правоотношений» [30, с. 104]. При этом автор отмечает, что законодательство Российской Федерации по данному вопросу нуждается в доработке, особенно в части устранения правовых пробелов, связанных с определением личной заинтересованности и мнимого конфликта интересов.

Особое внимание автор уделяет необходимости контроля за доходами и расходами должностных лиц. Е.В. Черепанова отмечает, что система контроля за расходами, установленная Федеральным законом от 3 декабря 2012 года №230-ФЗ, играет важную роль в профилактике коррупции, однако на практике ее реализация сталкивается с рядом трудностей, таких как отсутствие

ответственности за принимаемые решения и оценочный характер законодательных формулировок. По мнению автора, «эффективный контроль за доходами и расходами государственных служащих является важным инструментом дисциплинирования и предотвращения коррупционных правонарушений» [30, с. 104].

Исследователь также подчеркивает значимость правового воспитания государственных служащих. Она отмечает, что отсутствие правового сознания и игнорирование этических норм со стороны должностных лиц усиливают проявления коррупции. Как утверждает автор, «без должного правового воспитания сотрудников государственного аппарата любые антикоррупционные меры будут лишены смысла» [30, с. 104]. Воспитание уважения к закону и формирование этических стандартов в сознании граждан рассматриваются ею как фундаментальная задача государственной политики.

По нашему мнению, позиция Е.В. Черепановой является всесторонней и обоснованной. Мы согласны с автором в том, что ключом к эффективному противодействию коррупции служит комплексный подход, включающий совершенствование законодательства, обеспечение прозрачности служебных процессов и воспитание правовой культуры. Только синергия правовых и воспитательных мер может привести к устойчивому снижению уровня коррупции в системе государственного управления.

Особое внимание к необходимости совершенствования системы противодействия коррупции уделяют Ю.П. Кузякин и С.В. Кузякин, которые предлагают использовать современные технологии и правовые инструменты. С точки зрения Ю.П. Кузякина и С.В. Кузякина, административно-правовое противодействие коррупции в системе государственной службы представляет собой многогранный и комплексный процесс, требующий постоянного совершенствования. Авторы акцентируют внимание на том, что коррупция в системе государственной службы является одной из самых опасных форм коррупционных проявлений из-за потенциального вреда, наносимого государственным интересам. Они отмечают, что «коррупция остается

латентным явлением, выявление и доказательство которого представляют значительную сложность» [15, с. 38].

Особенность подхода авторов заключается в анализе действующих механизмов предупреждения коррупции, включая декларацию доходов, контроль расходов и предотвращение конфликта интересов. Ю.П. Кузякин и С.В. Кузякин подчеркивают, что использование цифровых технологий в обработке и анализе деклараций, а также создание единого реестра данных о физических лицах существенно повышают эффективность антикоррупционных мероприятий. По их мнению, «анализ цифрового следа становится ключевым инструментом в выявлении несоответствий в финансовой отчетности государственных служащих» [15, с. 38].

Авторы также поднимают вопрос о конфискации имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы, как одной из ключевых мер административно-правового характера. Они считают, что «применение строгих мер, таких как изъятие имущества, направлено не только на пресечение коррупционных правонарушений, но и на укрепление доверия к государственной власти» [15, с. 38]. Важным аспектом, по их мнению, является необходимость унификации подходов к противодействию коррупции на уровне субъектов Российской Федерации.

Ю.П. Кузякин и С.В. Кузякин уделяют значительное внимание проблеме конфликта интересов. Они отмечают недостатки действующего законодательства, особенно в определении понятий, таких как «иные близкие отношения», которые могут быть использованы для обхода антикоррупционных норм. «Конкретизация этих понятий и их закрепление в законодательстве позволит исключить неопределенности и повысить эффективность регулирования» [15, с. 38].

Кроме того, авторы подчеркивают важность профилактических мер, таких как повышение правовой грамотности государственных служащих, внедрение антикоррупционного воспитания и регулярное совершенствование методик антикоррупционной экспертизы. Они считают, что только

комплексный подход, охватывающий правовые, организационные и образовательные меры, способен дать устойчивый результат. «Совершенствование антикоррупционной экспертизы должно сопровождаться повышением квалификации ответственных лиц и внедрением передовых методик» [15, с. 39].

Исследователи Г.О. Вяткина и А.Н. Артамонов делают акцент на системном подходе, включающем цифровизацию и информационную открытость. С точки зрения Г.О. Вяткиной и А.Н. Артамонова, административно-правовое противодействие коррупции в государственном управлении требует значительных усилий по совершенствованию действующих механизмов. Авторы отмечают, что коррупция представляет собой системную проблему, наносящую ущерб качеству государственного управления и препятствующую развитию общества. Они подчеркивают, что «коррупционные правонарушения характеризуются высокой латентностью, что затрудняет их выявление и оценку реальных масштабов» [7, с. 75].

Особенность подхода авторов заключается в акценте на цифровизацию государственного управления как ключевой инструмент борьбы с коррупцией. По их мнению, использование электронных систем, таких как портал «Госуслуги», снижает уровень коррупции за счет минимизации прямого взаимодействия между гражданами и должностными лицами. Они утверждают, что «цифровизация системы государственного управления способствует повышению ее прозрачности и выступает мощным фактором противодействия коррупции» [7, с. 75].

Авторы уделяют внимание антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов, считая ее важным инструментом выявления и устранения коррупциогенных факторов. Они подчеркивают, что, хотя результаты экспертизы носят рекомендательный характер, их обязательное рассмотрение является шагом к усилению ответственности органов власти. В статье отмечается, что «антикоррупционная экспертиза должна

сопровождаться постоянным мониторингом нормативных правовых актов и повышением квалификации ответственных лиц» [7, с. 75].

Значительное внимание уделено авторским предложениям по усилению информационной открытости органов власти. Они считают, что обеспечение граждан актуальной информацией через официальные сайты государственных органов способствует росту доверия и снижению коррупционных рисков. По их мнению, «необходимы регулярное обновление информации и развитие навыков компьютерной грамотности среди государственных служащих» [7, с. 75].

Кроме того, авторы акцентируют важность антикоррупционного просвещения, особенно среди молодежи. Они полагают, что создание в обществе нетерпимого отношения к коррупции является долгосрочной мерой по снижению уровня правонарушений. «Формирование антикоррупционного мировоззрения через образование и социальную рекламу должно стать частью государственной стратегии», отмечают авторы [7, с. 75].

По нашему мнению, выводы Г.О. Вяткиной и А.Н. Артамонова обоснованы и актуальны. Мы согласны с авторами в том, что цифровизация и информационная открытость играют ключевую роль в противодействии коррупции. Важность антикоррупционного просвещения и постоянного мониторинга законодательства также не вызывает сомнений. Комплексный подход, предложенный авторами, может значительно повысить эффективность антикоррупционной политики в России.

Представим выводы по результатам второй главы исследования.

Антикоррупционный правовой механизм представляет собой комплексную систему правовых норм и институтов, направленных на предупреждение и противодействие коррупции, эффективность которой зависит от согласованности различных элементов - от конституционных основ до конкретных инструментов реализации (антикоррупционная экспертиза, конфискация имущества). При этом ключевыми проблемами остаются несистемность законодательных изменений, недостаточная эффективность

отдельных механизмов и необходимость более четкой регламентации процедур, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом международного опыта и специфики российской правовой системы.

Административно-правовое противодействие коррупции в государственном управлении включает комплекс мер, среди которых особую значимость приобретают цифровизация государственного управления, повышение информационной открытости органов власти, совершенствование системы контроля за доходами и расходами должностных лиц, а также развитие механизмов предотвращения конфликта интересов. Важным направлением остается формирование антикоррупционного правосознания как среди государственных служащих, так и в обществе в целом, что требует системной работы по антикоррупционному просвещению и повышению правовой культуры.

Глава 3 Совершенствование государственно-правового механизма противодействия коррупции

3.1 Международный опыт противодействия коррупции

Анализируя международный опыт противодействия коррупции, прежде всего следует обратить внимание на общие тенденции развития международных механизмов антикоррупционного контроля. По мнению А.П. Спиридонова и И.Ю. Мурашкина, глобальные процессы мировой политики последних лет привели к смещению акцентов в сфере противодействия коррупции на межгосударственном уровне. С точки зрения авторов, сложившаяся ситуация может привести к дестабилизации мировой экономики и снижению уровня доверия граждан к деятельности институтов публичной власти.

Исследователи подчеркивают важность трех направлений контроля в сфере противодействия коррупции. По их мнению, «наиболее эффективным является контроль деятельности государства в сфере противодействия коррупции, осуществляемый по трем направлениям: внутренний контроль уполномоченными органами публичной власти или специализированными подразделениями таких органов; общественный контроль институтов гражданского общества; международный контроль организациями, уполномоченными его осуществлять нормами международных договоров» [23, с. 60].

Особенно важным в работе представляется анализ роли России в международном антикоррупционном контроле. Авторы отмечают, что «Российская Федерация имеет все основания быть инициатором создания международного органа контроля в сфере противодействия коррупции, призванного обеспечить исполнение норм международного права в данной области» [23, с. 60].

Значительное внимание авторы уделяют определению понятия международного контроля. По их мнению, «международный контроль - это деятельность уполномоченных международными договорами органов и организаций в целях обеспечения исполнения норм международного права, осуществляемая путем внешнего наблюдения, выработки рекомендаций и предложений» [23, с. 60].

А.П. Спиридонов и И.Ю. Мурашкин предлагают создать международный орган по контролю в сфере противодействия коррупции под эгидой БРИКС, подчеркивая, что «деятельность международного органа по контролю в сфере противодействия коррупции в рамках БРИКС значительно усилит авторитет этой международной организации» [23, с. 60].

На наш взгляд, исследование А.П. Спиридонова и И.Ю. Мурашкина представляет собой комплексный анализ проблем международного контроля в сфере противодействия коррупции. Особенно ценным является предложение о создании нового международного антикоррупционного органа под эгидой БРИКС. По нашему мнению, такой подход мог бы способствовать формированию более справедливой и эффективной системы международного антикоррупционного контроля. Однако работу можно было бы дополнить более детальным анализом потенциальных механизмов взаимодействия предлагаемого органа с существующими международными антикоррупционными институтами.

Рассматривая конкретные примеры успешного противодействия коррупции на национальном уровне, особый интерес представляет опыт Армении, где реализуется комплексный подход к решению данной проблемы. По мнению А.Р. Баргаринова и Ю.В. Трунцевского, проблема коррупции остается экзистенциальной международной проблемой как для мирового сообщества в целом, так и для отдельных государств. В своем исследовании авторы фокусируются на опыте Армении в противодействии коррупции, подчеркивая комплексный подход страны к решению данной проблемы.

С точки зрения авторов, особое внимание заслуживает создание в Армении специализированных антикоррупционных органов и проведение административных реформ. Ключевым аспектом является то, что «законодательство Армении предусматривает уголовную ответственность юридических лиц, в том числе за коррупционные деяния» [2, с. 40].

Исследователи подчеркивают важность цифровизации в борьбе с коррупцией. По их мнению, «в последние годы в Армении применяются различные цифровые технологии для борьбы с коррупцией: электронное правительство, электронные системы учета и мониторинга финансовых операций, онлайн-сервисы и приложения для жалоб и обращений граждан» [2, с. 40].

Особенно важным в работе представляется анализ роли бизнес-сообщества в противодействии коррупции. Авторы отмечают необходимость внедрения международного стандарта ISO 37001, что, по их мнению, способствует повышению инвестиционной привлекательности страны и улучшению делового климата.

Значительное внимание А.Р. Баргаринов и Ю.В. Трунцевский уделяют образовательному аспекту противодействия коррупции. «Эти инициативы имеют целью не только борьбу с коррупцией в учебных заведениях, но и формирование активного гражданского общества, в котором студенты играют важную роль в борьбе с коррупцией и защите общественных интересов» [2, с. 40]. Таким образом, исследование А.Р. Баргаринова и Ю.В. Трунцевского представляет собой комплексный анализ современных антикоррупционных механизмов, где особенно ценным является акцент на синергии государственных институтов, бизнеса и гражданского общества в противодействии коррупции. Важно отметить, что авторы не только описывают существующие механизмы, но и предлагают конкретные рекомендации по совершенствованию антикоррупционной политики, что придает работе практическую значимость. Однако можно было бы дополнить

исследование сравнительным анализом эффективности описанных механизмов в других странах постсоветского пространства.

Продолжая анализ антикоррупционных практик постсоветского пространства, целесообразно рассмотреть специфику противодействия коррупции в странах Закавказского региона. По мнению В.Е. Шорохова, А.А. Шороховой и А.С. Грибановой, модель государственной антикоррупционной политики стран Закавказья является наиболее противоречивой в силу различий норм уголовного права. Авторы подчеркивают уникальность подхода каждой страны региона к формированию антикоррупционного законодательства.

С точки зрения исследователей, ключевой особенностью является то, что «объективная сторона коррупционных преступлений включает в себя посредничество и участие доверенных лиц, но либо должность субъекта как квалифицирующий признак коррупции не учитывается, либо установлены ее отдельные критерии» [32, с. 118].

Особенно важным в работе представляется анализ административных мер противодействия коррупции. Авторы отмечают, что «основу противодействия коррупции составляют административные меры, реализуемые в сфере гражданской службы» [32, с. 118].

Исследователи подчеркивают специфику понимания коррупции в странах Закавказья: «коррупция понимается только как конкретное правонарушение в профессиональной деятельности гражданского служащего, расторжение служебного контракта в случае коррупционного поведения возможно только за совершение конкретного коррупционного правонарушения» [32, с. 120].

Значительное внимание авторы уделяют вопросу эффективности антикоррупционных мер. По данным их исследования, «обучение гражданских служащих не рассматривается в качестве элемента предупреждения коррупции. Кроме того, отсутствуют иные

предупредительные меры, предусмотренные рекомендациями ООН и региональными рекомендациями на уровне СНГ» [32, с. 120].

На наш взгляд, исследование В.Е. Шорохова, А.А. Шороховой и А.С. Грибановой представляет собой комплексный анализ особенностей антикоррупционной политики в странах Закавказья. Особенно ценным является выявление общих черт и различий в подходах к противодействию коррупции в странах региона. По нашему мнению, работу можно было бы дополнить анализом практической эффективности применяемых мер и более детальным рассмотрением влияния международных антикоррупционных стандартов на формирование национального законодательства стран Закавказья.

В контексте международного противодействия коррупции особую значимость приобретает проблема информационного обеспечения антикоррупционной деятельности и международного обмена соответствующей информацией

По мнению Е. В. Кудряшовой и О.О. Базиной, значение информационной составляющей в противодействии коррупции в современных условиях повышается, при этом международный информационный обмен становится более сложным.

С точки зрения авторов, особую сложность представляет отграничение информации о коррупции от иной информации. Исследователи отмечают, что «информация о коррупции всегда непосредственно связана с некоторым контекстом» [14, с. 40].

Важным аспектом работы является выделение авторами двух основных целей международного обмена информацией о коррупции: «для непосредственного противодействия конкретным проявлениям коррупции и для разработки и совершенствования общих определений, подходов, стандартов и методологий в антикоррупционной сфере, совершенствования механизмов борьбы с коррупцией, унификации подходов, нормативного регулирования» [14, с. 40].

Особое внимание авторы уделяют уровням обмена информацией о коррупции. По их мнению, «сбор и обмен информацией о коррупции ведется на трех уровнях: национальном и международном, который распадается на два: уровень международных интеграционных образований и международный уровень вне интеграций» [14, с. 40].

Значительный интерес представляет позиция авторов о том, что «манипулирование научной информацией и запреты на альтернативные точки зрения прямо поспособствуют развитию и распространению коррупции» [14, с. 40].

Особенно ценным является выделение авторами взаимосвязи между контекстной информацией и собственно информацией о коррупции, а также систематизация уровней и целей информационного обмена. По нашему мнению, работу можно было бы дополнить анализом практических механизмов взаимодействия между различными уровнями информационного обмена и конкретными рекомендациями по совершенствованию международного информационного обмена в сфере противодействия коррупции.

Завершая анализ международного опыта противодействия коррупции, важно обратиться к проблеме имплементации зарубежных антикоррупционных практик в систему государственной службы. По мнению Ю.П. Кузякина и С.В. Кузякина, коррупционные проявления в деятельности органов государственной власти являются одной из наиболее серьезных проблем, препятствующих нормальному функционированию этих органов. С точки зрения авторов, «предпринимаемые в настоящее время усилия фрагментарны, не носят системного характера и потому явно недостаточны для кардинального изменения ситуации в сфере борьбы с коррупцией в стране» [15, с. 38].

Исследователи подчеркивают необходимость комплексного подхода к противодействию коррупции. По их мнению, «противодействие коррупции в системе государственной службы должно основываться не только на

традиционных методах (меры административной и уголовной ответственности), но и на административно-правовых механизмах» [16, с. 70].

Особое внимание авторы уделяют анализу международного опыта. В работе отмечается, что «в ряде зарубежных государств накоплен значительный опыт применения административно-правовых и иных мер противодействия коррупции в системе государственной службы» [16, с. 71].

Авторы также подчеркивают важность профилактических мер в борьбе с коррупцией. По их мнению, «особую роль в модернизации данных механизмов должны сыграть инновационные цифровые технологии, инструменты общественного контроля и различные меры по профилактике коррупции и пропаганде антикоррупционного правосознания» [16, с. 71].

Исследователи обращают особое внимание на опыт стран с низким уровнем коррупции. Они отмечают, что «система противодействия коррупции в государственных органах США опирается в первую очередь на такой формат государственной службы, при котором личные корыстные интересы чиновников попросту не могут быть удовлетворены посредством коррупционных практик» [16, с. 72].

Значительный интерес представляет вывод авторов о том, что «необходимо, чтобы коррупция стала экономически невыгодной для чиновников, что означает не только репутационные потери, но и возможность лишиться всего имущества, в том числе оформленного на родственников, а также друзей семьи» [16, с. 72].

На наш взгляд, исследование Ю.П. Кузякина и С.В. Кузякина представляет собой комплексный анализ международного опыта противодействия коррупции в системе государственной службы. Особенно ценным является сравнительный анализ антикоррупционных механизмов различных стран и выделение наиболее эффективных практик. По нашему мнению, работу можно было бы дополнить более детальным анализом возможностей адаптации успешных зарубежных антикоррупционных практик

к российским условиям, с учетом специфики отечественной системы государственного управления и правовой культуры.

На основании проведенного анализа международного опыта противодействия коррупции можно сделать следующие выводы. В современных условиях наблюдается тенденция к усилению роли международных механизмов антикоррупционного контроля, что проявляется в создании специализированных органов и развитии межгосударственного сотрудничества. Особое значение приобретает инициатива по созданию международного антикоррупционного органа под эгидой БРИКС, а также опыт отдельных стран, таких как Армения, где реализуется комплексный подход к противодействию коррупции, включающий цифровизацию государственного управления, вовлечение бизнес-сообщества и развитие образовательных антикоррупционных программ.

Анализ антикоррупционных практик постсоветского пространства, в частности стран Закавказья, выявил существенные различия в подходах к формированию антикоррупционного законодательства и специфику понимания коррупционных правонарушений. При этом особую значимость приобретает проблема информационного обеспечения антикоррупционной деятельности и международного обмена соответствующей информацией, что требует разработки эффективных механизмов взаимодействия на различных уровнях - от национального до международного.

Важным аспектом международного опыта является имплементация успешных антикоррупционных практик в систему государственной службы. Особенно ценным представляется опыт стран с низким уровнем коррупции, где реализуется принцип экономической нецелесообразности коррупционного поведения через комплекс мер, включающих не только традиционные административные и уголовные санкции, но и инновационные механизмы профилактики коррупции, основанные на цифровых технологиях и активном участии гражданского общества.

3.2 Проблемы и перспективы повышения эффективности государственно-правового механизма противодействия коррупции

В современных условиях проблема повышения эффективности государственно-правового механизма противодействия коррупции приобретает особую актуальность. Комплексный характер данной проблемы требует всестороннего научного анализа и выработки системных решений. Различные аспекты совершенствования антикоррупционных механизмов находятся в центре внимания многих исследователей.

Рассматривая фундаментальные основы антикоррупционной деятельности, необходимо обратиться к анализу системности в противодействии коррупции.

По мнению П.Н. Фещенко, ключевой проблемой является отход от системного научного подхода в противодействии коррупции. Автор подчеркивает, что современное законодательство не определяет коррупцию как явление и систему с соответствующей структурой, что приводит к отсутствию четкой классификации видов коррупции и, как следствие, к неэффективности принимаемых мер.

Особенно важным в позиции П.Н. Фещенко является указание на необходимость рассмотрения коррупции во взаимосвязи с организованной преступностью. Автор отмечает, что в действующем законодательстве термин «организованная преступность» вообще не упоминается, хотя эти явления тесно взаимосвязаны.

Принципиально новым в подходе П.Н. Фещенко является предложение о введении системы материального и морального поощрения граждан, сообщающих о коррупционных правонарушениях. Автор также выдвигает инновационную идею о введении уголовной ответственности за несообщение о крупных коррупционных преступлениях, по аналогии со статьей 205.6 УК РФ.

П.Н. Фещенко обращает особое внимание на необходимость контроля не только над доходами должностных лиц, но и над их расходами на ювелирные украшения, дорогостоящие услуги в сфере здравоохранения, отдыха и туризма. Более того, автор предлагает распространить контроль и на взяткодателей [27, с.130].

По нашему мнению, позиция П.Н. Фещенко представляется обоснованной и актуальной. Особенно важным является его системный подход к решению проблемы коррупции, учитывающий взаимосвязь различных элементов коррупционной системы и необходимость комплексного воздействия на них. Предложения автора о стимулировании гражданской активности в противодействии коррупции и расширении сферы финансового контроля могли бы существенно повысить эффективность антикоррупционной деятельности в современной России.

Отдельного внимания заслуживает специфика антикоррупционных механизмов в негосударственном секторе экономики. По мнению М.В. Преснякова, антикоррупционный правовой механизм в частном секторе требует особого подхода и имеет ряд проблемных аспектов. Автор акцентирует внимание на двух ключевых проблемах реализации антикоррупционных мер в частных организациях.

Особенно значимым в позиции автора является критика существующей стратегии государства в данной сфере, которую он характеризует как «крайне противоречивую и эклектичную: с одной стороны, государство закрепляет публичную обязанность работодателя бороться с коррупцией и устанавливает ответственность за ее неисполнение. С другой, воздерживается от централизованного законодательного регулирования способов и мер такой 'борьбы', предоставляя это самому работодателю» [20, с. 25].

М.В. Пресняков подчеркивает, что многие антикоррупционные механизмы, применяемые в частном секторе, могут нарушать конституционные права граждан. Автор отмечает: «Любые антикоррупционные меры, предполагающие установление запретов или

ограничений, носят ярко выраженный правоограничительный характер, поэтому их применение должно подчиняться конституционным правилам закрепления таких ограничений» [20, с. 25].

Принципиальное значение в работе придается анализу института конфликта интересов в частном секторе. По мнению автора, «в основе подобного понимания конфликта интересов находится задача защиты частноправового интереса организации... Несмотря на то что подобный интерес также охраняется законом, его обеспечение и защита являются недостаточной причиной для ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина» [20, с. 25].

По нашему мнению, позиция М.В. Преснякова представляется обоснованной и актуальной. Особенно важным является его акцент на необходимости соблюдения баланса между задачами противодействия коррупции и защитой конституционных прав граждан при внедрении антикоррупционных механизмов в частном секторе. Предложенный автором критический анализ существующей стратегии государства в данной сфере может служить основой для совершенствования законодательного регулирования антикоррупционных мер в частных организациях.

Особую значимость в контексте противодействия коррупции приобретает сфера государственных закупок как одна из наиболее уязвимых областей. По мнению М.А. Волковой, коррупция в сфере публичных закупок представляет серьезную угрозу национальной безопасности и имеет как внутренние, так и внешние негативные последствия.

С точки зрения автора, к внутренним негативным последствиям относятся деформация конкурентных основ закупочной деятельности и монополизация рынка. При этом «с помощью коррупционных сделок участники закупок часто получают нерыночные конкурентные преимущества» [6, с. 25]. Особенно важным представляется тезис о том, что «победителем оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кому удалось получить преимущества за взятки» [6, с. 25].

М.А. Волкова подчеркивает серьезность экономических последствий коррупции в публичных закупках. По данным исследования, «на выплату 'откатов' ушло почти 6,6 трлн руб., что составляет более 6% ВВП России и превышает размеры государственных расходов на образование и здравоохранение» [6, с. 25].

Принципиальное значение автор придает социальным и политическим последствиям коррупции в сфере публичных закупок. М.А. Волкова отмечает, что «коррупционные проявления в публичных закупках приводят к множеству вредных последствий, которые имеют значение не только в масштабе всего общества, но и для каждого гражданина, снижая уровень жизни и доступность социальных благ» [6, с. 25].

Особое внимание уделяется проблеме снижения доверия граждан к органам власти. По мнению автора, «неспособность государства обеспечить эффективное расходование бюджетных средств и удовлетворение публичных нужд, превалирование частных интересов представителей заказчиков над публичными при осуществлении закупочной деятельности непременно порождают в обществе сомнения в легитимности действующей власти» [6, с. 25].

По нашему мнению, позиция М.А. Волковой представляется комплексной и хорошо обоснованной. Особенно важным является её междисциплинарный подход к анализу последствий коррупции в сфере публичных закупок, позволяющий увидеть системный характер проблемы. Выделенные автором внутренние и внешние негативные последствия наглядно демонстрируют, как коррупция в отдельной сфере способна подрывать основы государственного управления и общественного благополучия в целом.

Важнейшим аспектом эффективного противодействия коррупции является формирование соответствующего уровня правосознания в обществе. С точки зрения В.Е. Шорохова, правосознание является важнейшей антикоррупционной категорией, требующей глубокого научного осмысления

в контексте эффективности развития государственно-правовых механизмов. Автор подчеркивает необходимость формирования расширенного понимания правосознания как активной направленности представителей общества на соблюдение не только правовых предписаний, но и интересов общества в целом.

Особенно важным в позиции В.Е. Шорохова является выделение двух уровней правосознания: начального и активного. Согласно его концепции, начальный уровень включает правовую идеологию как выражение общественных интересов и формирование определенной позиции личности к правовым нормам. Активный уровень характеризуется готовностью следовать правовым предписаниям и интересам общества.

Принципиально новым в подходе автора является утверждение о том, что «правосознание выступает в определенной мере альтернативой механизмам реализации правовых предписаний через исключительную роль государства» [31, с. 52]. При этом В.Е. Шорохов подчеркивает, что условием формирования активного уровня правосознания является выражение общественных интересов государством через правовую идеологию и правовые нормы.

Автор обращает особое внимание на взаимосвязь правосознания с демократическими началами общества. По его мнению, достижение соответствия между общественными интересами и правовой идеологией возможно только в демократическом обществе, где существует «императивная возможность выражения обществом интересов, в том числе через правовые нормы» [31, с. 52]. Исследователь предлагает развивать правосознание как антикоррупционную категорию через систему антикоррупционного образования и подготовки, при этом отмечая, что данный процесс «потребует серьезных социокультурных усилий с учетом региональных и этнических особенностей».

По нашему мнению, подход В.Е. Шорохова к пониманию правосознания как антикоррупционной категории представляется весьма перспективным и

обоснованным. Особенно ценным является его акцент на необходимости формирования активного уровня правосознания через согласование интересов государства и общества. Предложенная автором концепция двухуровневого правосознания может служить теоретической основой для разработки эффективных механизмов противодействия коррупции, основанных на активном участии гражданского общества и высоком уровне правовой культуры.

В системе мер противодействия коррупции существенную роль играет механизм независимой антикоррупционной экспертизы. С точки зрения Р.О. Долотова и Д.В. Крыловой, ключевой проблемой института независимой антикоррупционной экспертизы как части системы государственно-правового механизма противодействия коррупции является его низкая эффективность, что проявляется в неудовлетворительных количественных и качественных результатах работы независимых экспертов. Авторы приводят статистику, демонстрирующую, что «из 342 проектов нормативных актов, разработанных Минфином России в 2017 году и выставленных на независимую антикоррупционную экспертизу, было получено всего четыре заключения» [8, с. 170].

Особенно важным в позиции авторов является предложение по институционализации антикоррупционной экспертизы через создание некоммерческой организации, объединяющей аккредитованных экспертов. По их мнению, «повышение качества и значимости экспертных заключений может заметно возрасти в случае институционализации антикоррупционной экспертизы» [8, с. 170].

Принципиально новым в подходе авторов является предложение о необходимости разработки Этического кодекса или Хартии антикоррупционных экспертов, которые должны установить этические требования к экспертам и предотвратить конфликт интересов. Кроме того, Р.О. Долотов и Д.В. Крылова предлагают внести изменения в законодательство, предусматривающие обязательное требование для

аккредитованных экспертов ежегодно представлять результаты проведенных антикоррупционных экспертиз.

Авторы подчеркивают необходимость определения экспертных областей при аккредитации специалистов. Как отмечают исследователи, «порядок аккредитации не предполагает указание гражданином (юридическим лицом) экспертной области (областей), в которой претендент на получение аккредитации является специалистом или в которой он готов проводить антикоррупционную экспертизу» [8, с. 170].

Особенно важными являются предложения по институционализации экспертного сообщества и введению четких критериев оценки работы экспертов. Создание профессионального сообщества антикоррупционных экспертов с четкими этическими нормами и требованиями к квалификации может существенно повысить качество и эффективность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

На основе анализа существующих проблем в сфере противодействия коррупции можно предложить ряд дополнительных механизмов повышения эффективности государственно-правового механизма противодействия коррупции. Прежде всего, существенным шагом вперед может стать создание единой цифровой платформы антикоррупционного мониторинга, которая бы объединяла данные из различных источников, включая государственные закупки, декларации о доходах и расходах, результаты проверок, с применением технологий больших данных и искусственного интеллекта для выявления потенциальных коррупционных рисков и схем.

Значительную роль в повышении эффективности антикоррупционной деятельности может сыграть внедрение системы антикоррупционного рейтинга для государственных органов и частных организаций. Такой рейтинг должен основываться на комплексной оценке эффективности внутренних антикоррупционных механизмов, прозрачности деятельности, количества выявленных нарушений и активности в сфере противодействия коррупции. Параллельно с этим целесообразно формирование института общественных

антикоррупционных инспекторов с четко определенными полномочиями и механизмами защиты их деятельности, что позволит усилить общественный контроль и вовлечь гражданское общество в противодействие коррупции.

Существенное значение имеет разработка механизма межведомственного и межрегионального обмена лучшими практиками противодействия коррупции. Это предполагает создание единой базы успешных антикоррупционных практик, проведение регулярных межведомственных совещаний по обмену опытом и реализацию программ стажировок для специалистов антикоррупционных подразделений. Важным элементом системы противодействия коррупции должно стать внедрение системы антикоррупционного комплаенса для государственных служащих, включающей регулярное тестирование на знание антикоррупционного законодательства, психологическую диагностику коррупционных рисков, мониторинг цифрового следа служащего и анализ социальных связей.

Особое внимание следует уделить созданию специализированной системы защиты лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях. Такая система должна обеспечивать юридическую поддержку, физическую защиту при необходимости, материальные гарантии и возможность анонимного сообщения о нарушениях через защищенные каналы связи. В современных условиях глобализации необходимо развитие механизмов международного сотрудничества в сфере противодействия коррупции, включая создание международных следственных групп, упрощение процедур обмена информацией, унификацию антикоррупционных стандартов и реализацию совместных программ обучения специалистов.

Перспективным направлением является внедрение технологии блокчейн для обеспечения прозрачности и неизменности данных в особо уязвимых для коррупции сферах, таких как государственные закупки, регистрация прав собственности, выдача лицензий и разрешений, распределение государственных субсидий. Важным элементом системы противодействия коррупции должно стать создание системы прогнозирования коррупционных

рисков на основе анализа больших данных, изучения социально-экономических показателей, мониторинга изменений законодательства и оценки эффективности существующих антикоррупционных мер.

Завершающим элементом комплексной системы противодействия коррупции должно стать формирование специализированной системы подготовки кадров для антикоррупционных подразделений. Такая система должна включать практико-ориентированное обучение, изучение международного опыта, развитие навыков работы с современными технологиями и психологическую подготовку. Все эти механизмы, дополняя предложения авторов, направлены на создание комплексной системы противодействия коррупции, учитывающей современные технологические возможности и необходимость активного участия гражданского общества в антикоррупционной деятельности.

Представим выводы по результатам третьей главы исследования.

В результате анализа международного опыта противодействия коррупции выявлена тенденция к усилению роли международных механизмов антикоррупционного контроля, что проявляется в создании специализированных органов и развитии межгосударственного сотрудничества. Особое значение приобретает опыт отдельных стран, таких как Армения, где реализуется комплексный подход к противодействию коррупции, включающий цифровизацию государственного управления, вовлечение бизнес-сообщества и развитие образовательных антикоррупционных программ. При этом анализ практик постсоветского пространства выявил существенные различия в подходах к формированию антикоррупционного законодательства, что подчеркивает необходимость гармонизации правовых механизмов на международном уровне.

Рассмотрение проблем и перспектив повышения эффективности государственно-правового механизма противодействия коррупции показало необходимость системного подхода к совершенствованию антикоррупционной деятельности. Ключевыми направлениями развития

являются: создание единой цифровой платформы антикоррупционного мониторинга, внедрение системы антикоррупционного рейтинга, формирование института общественных антикоррупционных инспекторов, развитие механизмов межведомственного и международного сотрудничества. Особое внимание уделяется необходимости создания специализированной системы защиты лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях, и внедрения инновационных технологий, таких как блокчейн, для обеспечения прозрачности в особо уязвимых для коррупции сферах.

Комплексная реализация предложенных мер, включающих как правовые и организационные механизмы, так и инновационные технологические решения, позволит существенно повысить эффективность противодействия коррупции в современной России. При этом важнейшим фактором успеха является обеспечение активного участия гражданского общества в антикоррупционной деятельности и формирование высокого уровня антикоррупционного правосознания граждан.

Заключение

На основе анализа различных подходов к пониманию причин и форм проявления коррупции можно сделать следующие выводы. Коррупция представляет собой сложное многоаспектное явление, имеющее как правовую, так и социально-экономическую природу. Анализ научных исследований показывает многообразие причин коррупции, среди которых выделяются недостаточный контроль за деятельностью должностных лиц, несовершенство законодательной базы, низкий уровень материального обеспечения государственных служащих, бюрократизация управленческих процессов, а также культурно-исторические и ментальные особенности общества. При этом особое значение имеет взаимосвязь между социально-экономическими факторами и институциональными механизмами, создающими условия для развития коррупционных отношений.

Заслуживает внимания тот факт, что современные исследователи не ограничиваются анализом общих причин коррупции, а исследуют её специфические проявления в различных сферах общественной жизни – от миграционной политики до жилищно-коммунального хозяйства и публичных финансов. Такой дифференцированный подход позволяет не только глубже понять природу коррупционных рисков в каждой конкретной области, но и разработать эффективные механизмы противодействия коррупции с учетом отраслевой специфики. Особую актуальность приобретает внедрение цифровых технологий, повышение прозрачности управленческих процессов и создание системы действенного общественного контроля, что в совокупности может способствовать снижению уровня коррупции в современном российском обществе. Анализ правовых основ противодействия коррупции в России, представленный в научной литературе, демонстрирует комплексный характер данного правового института. Исследователи отмечают значительную эволюцию антикоррупционного законодательства - от разрозненных правовых норм до формирования целостной системы правового

регулирующая, включающей как международные стандарты, так и национальное законодательство различных уровней. Особое внимание авторы уделяют проблемам регионального антикоррупционного законодательства. В научных работах указывается на необходимость консолидации региональных правовых норм и устранения избыточного дублирования федерального законодательства, подчеркивается важность четкого разграничения целей правового регулирования и обеспечения эффективного взаимодействия различных правовых средств противодействия коррупции.

Антикоррупционный правовой механизм представляет собой комплексную систему правовых норм и институтов, направленных на предупреждение и противодействие коррупции, эффективность которой зависит от согласованности различных элементов - от конституционных основ до конкретных инструментов реализации (антикоррупционная экспертиза, конфискация имущества). При этом ключевыми проблемами остаются несистемность законодательных изменений, недостаточная эффективность отдельных механизмов и необходимость более четкой регламентации процедур, что требует дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы с учетом международного опыта и специфики российской правовой системы. Административно-правовое противодействие коррупции в государственном управлении включает комплекс мер, среди которых особую значимость приобретают цифровизация государственного управления, повышение информационной открытости органов власти, совершенствование системы контроля за доходами и расходами должностных лиц, а также развитие механизмов предотвращения конфликта интересов. Важным направлением остается формирование антикоррупционного правосознания как среди государственных служащих, так и в обществе в целом, что требует системной работы по антикоррупционному просвещению и повышению правовой культуры.

В результате анализа международного опыта противодействия коррупции выявлена тенденция к усилению роли международных механизмов

антикоррупционного контроля, что проявляется в создании специализированных органов и развитии межгосударственного сотрудничества. Особое значение приобретает опыт отдельных стран, где реализуется комплексный подход к противодействию коррупции, включающий цифровизацию государственного управления, вовлечение бизнес-сообщества и развитие образовательных антикоррупционных программ. При этом анализ практик постсоветского пространства выявил существенные различия в подходах к формированию антикоррупционного законодательства, что подчеркивает необходимость гармонизации правовых механизмов на международном уровне.

Рассмотрение проблем и перспектив повышения эффективности государственно-правового механизма противодействия коррупции показало необходимость системного подхода к совершенствованию антикоррупционной деятельности. Ключевыми направлениями развития являются: создание единой цифровой платформы антикоррупционного мониторинга, внедрение системы антикоррупционного рейтинга, формирование института общественных антикоррупционных инспекторов, развитие механизмов межведомственного и международного сотрудничества. Особое внимание уделяется необходимости создания специализированной системы защиты лиц, сообщающих о коррупционных правонарушениях, и внедрения инновационных технологий, таких как блокчейн, для обеспечения прозрачности в особо уязвимых для коррупции сферах.

Комплексная реализация предложенных мер, включающих как правовые и организационные механизмы, так и инновационные технологические решения, позволит существенно повысить эффективность противодействия коррупции в современной России. При этом важнейшим фактором успеха является обеспечение активного участия гражданского общества в антикоррупционной деятельности и формирование высокого уровня антикоррупционного правосознания граждан.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреечев И.С. Соотношение централизации и децентрализации антикоррупционного правового регулирования в отношении публичных должностных лиц // Административное и муниципальное право. 2021. № 4. С. 69 - 89.
2. Баргаринов А.Р., Трунцевский Ю.В. Современная политика по противодействию коррупции за рубежом // Международное публичное и частное право. 2023. № 4. С. 38 - 42.
3. Бондарь Н.С. Конституция против коррупции: о формировании национальной конституционно-правовой модели антикоррупционной деятельности // Журнал российского права. 2022. № 4. С. 36 - 55.
4. Булгаков С.Н. Виды коррупционных правонарушений 2024 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Власенко Н.А. Правовые средства противодействия коррупции : научно-практическое пособие / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Н.А. Власенко. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2024. — 342 с.
6. Волкова М.А. Негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 6. С. 18 - 28.
7. Вяткина Галина Олеговна, Артамонов Алексей Николаевич Государственное управление: совершенствование механизмов противодействия коррупции // Право: история и современность. 2019. №1. С. 72-78.
8. Долотов Р.О., Крылова Д.В. Перспективы повышения эффективности института независимой антикоррупционной экспертизы // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 163 - 173.

9. Жаглин А.В., Иванченко Р.Б., Иванченко О.С. О причинах коррупции и мерах по ее предупреждению // Вестник ВИ МВД России. 2020. №2. С. 255 - 261.
10. Жеребцов А.Н., Очередько В.П., Малышев Е.А. Административно-правовые вопросы формирования антикоррупционного механизма в сфере миграции // Административное право и процесс. 2023. № 11. С. 46 - 49.
11. Журкина О.В., Филиппова Е.О. Противодействие коррупции: социальный и правовой аспекты // Российский судья. 2023. № 4. С. 47 - 52.
12. Иншаков С.М., Казакова В.А. Антикоррупционный правовой механизм: межотраслевые коллизии // Журнал российского права. 2023. № 9. С. 117 - 130.
13. Ковалева О.А. Коррупционные проявления в сфере жилищно-коммунального хозяйства как угроза нарушения принципа безопасности жилища // Конкурентное право. 2020. № 3. С. 40 - 43.
14. Кудряшова Е.В., Базина О.О. Международный обмен информацией о коррупции: подходы к систематизации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 1. С. 37 - 41.
15. Кузякин Ю.П., Кузякин С.В. Административно-правовой механизм предупреждения коррупционных рисков государственных служащих // Административное право и процесс. 2024. № 7. С. 36 - 39
16. Кузякин Ю.П., Кузякин С.В. Противодействие коррупции в системе государственной службы: международный опыт // Административное право и процесс. 2022. № 1. С. 70 - 74.
17. Окутина Н.Н. Понятие и сущность коррупции в современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 2. С. 52 - 56.
18. Омелехина Н.В. Иерархия коррупционных рисков в сфере публичных финансов // Финансовое право. 2021. № 12. С. 14 - 19.

19. Поляков М.М. Административно-правовое противодействие коррупции в государственном управлении: понятие и содержание // Административное право и процесс. 2023. № 12. С. 21 - 24.
20. Пресняков М.В. «Частные» механизмы противодействия коррупции: оптимизация и пределы экспансии антикоррупционных практик // Административное право и процесс. 2022. № 9. С. 20 - 27.
21. Селивановская И.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов как один из механизмов противодействия коррупции // Российский следователь. 2022. № 11. С. 64 - 68.
22. Соловьев А.А. Понятие, классификация и признаки коррупции как явления, влияющего на экономическую безопасность государства // Современное право. 2024. № 7. С. 28 - 32.
23. Спиридонов А.П., Мурашкин И.Ю. Международный контроль в сфере противодействия коррупции: вчера, сегодня, завтра // Международное право и международные организации. 2024. № 2. С. 51 - 61.
24. Суховецкий М.И. Проблема проявления коррупции в миграционной сфере: теоретико-методологические аспекты // Миграционное право. 2021. № 3. С. 3 - 6.
25. Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 (ред. от 26.06.2023) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // СПС «Консультант Плюс».
26. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс».
27. Фещенко П.Н. Системный подход к противодействию коррупции // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 2. С. 138 - 143.
28. Хабриева Т.Я. Организационно-правовые механизмы противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации : монография / Т.Я. Хабриева, Л.В. Андриченко, А.М. Цирин [и др.]. — Москва : Институт

законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2021. — 224 с.

29. Цыкора Анна Владимировна Причины коррупции в современном российском обществе // Закон и право. 2020. №5. С. 68-71.

30. Черепанова Е.В. Противодействие коррупции в государственном управлении // Журнал российского права. 2017. № 4. С. 100 - 105.

31. Шорохов В.Е. Правосознание как антикоррупционная категория // Государственная власть и местное самоуправление. 2018. № 8. С. 50 - 54.

32. Шорохов В.Е., Шорохова А.А., Грибанова А.С. Современная модель государственной антикоррупционной политики в странах Закавказья // Хозяйство и право. 2023. № 11. С. 108 - 120.

33. Яковенко Е.В. Обращение имущества в доход Российской Федерации как гражданско-правовой инструмент противодействия коррупции: проблемы правоприменения и основные пути их решения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2024. № 4. С. 45 - 51.